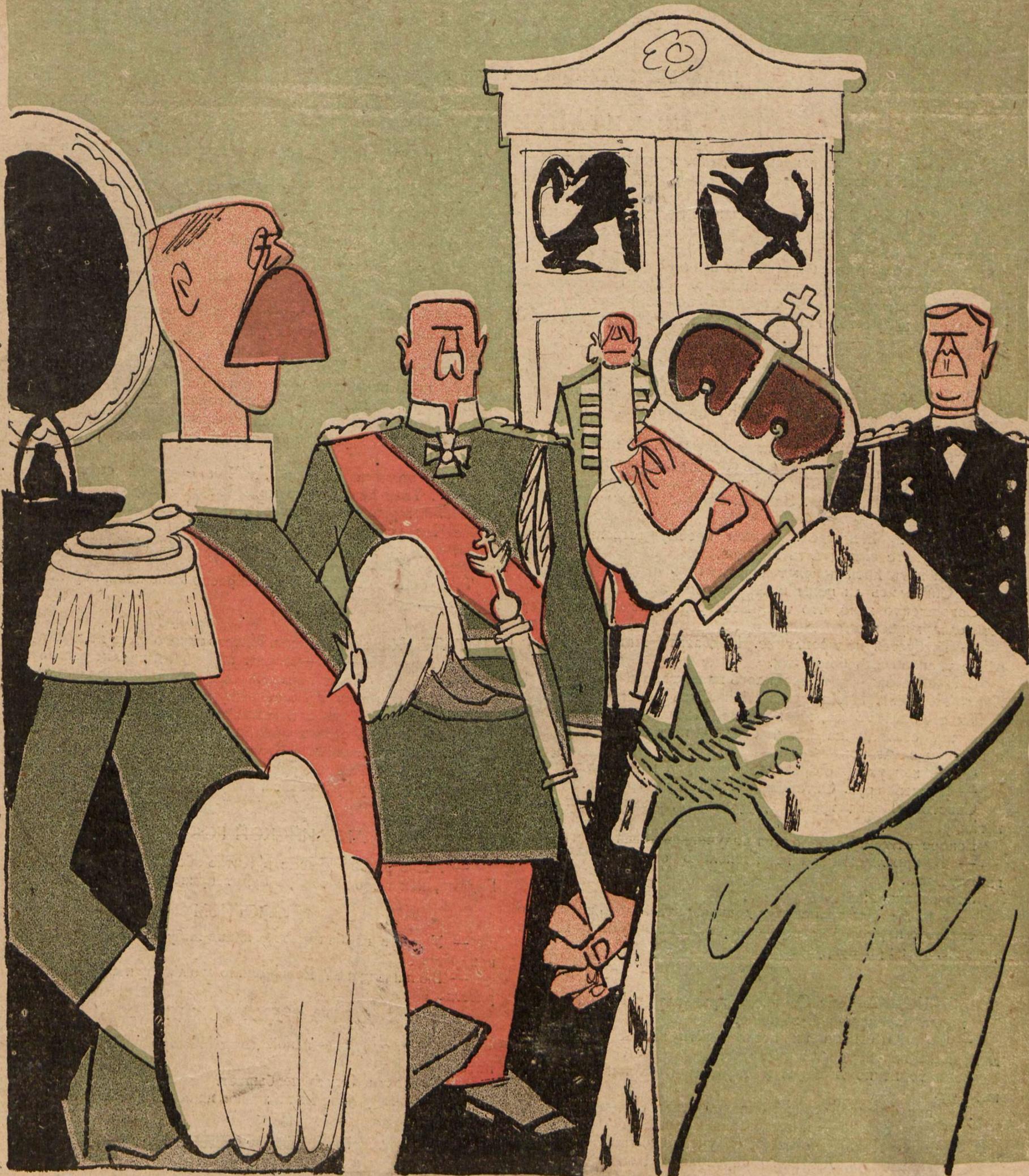

99-1
60

СМЕХАЧ

ГОГОЛЬ ПО-АНГЛИЙСКИ

Рис. Л. Бродский

КОРОЛЬ:—Держиморда на посту?
 — Так точно, ваше величество: на посту... министра внутренних дел!

н-211

КУСТАРЬ - ОДИНОЧКА

СКРОМНЫЙ фельдшер Василий Задыхин увлекался детективными приключениями. В конце концов, для кого же, как не для скромных Задыхиных, жизнь которых так обыденна, и пишутся неистовые приключения бурных, решительных и жестоких героев?

Фельдшер Задыхин очень увлекался детективными приключениями. Свободное время он делил между чтением увлекательных романов и пропагандой своего любимого жанра. Выходя на кухню квартиры, где он жил, — кухня служила и клубом — он обычно делился с жильцами интересными случаями из прочитанных книг:

— Главное, если кто попал в детектив, это — не потеряться и найтись, — говорил он, — вот я нынче прочитал в романе „Приюты Гваделупы“: одной — лэди — не лэди, а тоже — мисс преступник прислал очковую гадюку и, между прочим, в кондитерской коробке, будто — торт.

Мисс эта, ничего, конечно, не подозревая, играет на своем пианино.

Приносят торт, мисс поворачивается задом к пианино и открывает коробку.

Очковая гадюка, конечно, сейчас же вылезает промять ноги и норовит ужалить как-нибудь поядовитее. Хорошо. Только мисс с испугу возьми и сядь на пианинную клавиатуру. Клавиатура, конечно, заиграла. Змея слышит такое дело — звуки музыки — начинает зачаровываться.

Вот тут-то мисс не потерялась и нашлась: раз, видит, змея от звуков зачаровывается, она давай задом елозить по пианину. Змея — дальше больше — зачаровывается. Так мисс ее насквозь зачаровала, тогда сама и ушла. Вот это — да!..

Домашние хозяйки ахали, роняли кастрюли и скалки. Но самого Задыхина уже не могли удовлетворить рассказы о подвигах других лиц: он жаждал собственных приключений.

А жизнь текла — с этой точки зрения — непроходимо серая, безо всяких намеков даже на захватывающие детективные авантюры.

ЗАДЫХИН скучал, грезил по ночам о ворах, грабителях, налетчиках бандитах, отравителях, фальшивомонетчиках, удушителях, похитителях, поджигателях, хипесницах и прочей прелести. И вдруг он явился на кухню со значительным сенсационным сообщением.

— Граждане, — горя глазами, объявил он, — у меня случилась кража. Похищено пресс-папье. Дорого, как память, и как почти малахит.

Взволнованное население громко высыпало к Задыхинской комнате. Сам Задыхин, насквозь пропитанный энергией, выполнял многообразную работу следственных властей. В качестве полицмена (Задыхин, натурально, ориентировался на западные образцы), в качестве полицмена он устанавливал порядок среди толпы любопытных жильцов. По обязанности полицейского комиссара снимал допрос с потерпевшего себя, а как потерпевший, давал необходимые показания. Затем, твердо выяснив, что в ночь преступления потерпевший Задыхин был на службе, комиссар Задыхин уступил место Задыхину же — наблюдательному детективу.

Этот последний, надвинув на голову лохматую кепи, сунув в рот трубку, на коленях принялся обследовать место преступления и окрестный коридор. Колени совершили чисто полоторскую работу и навели блеск на девять квадратных саженей паркета.

При этом в комнате потерпевшего Задыхина, который не курил, был найден окурочек, а в коридоре — подозрительная пуговица.

С ТЕХ пор потерпевший фельдшер Задыхин существовал только во время службы. В прочие часы его поглощал неутомимый сыщик. Сыщик сначала жил и работал в коридоре.

Редкая дверь открываемая в коридор, не ударила его по лбу. Он выстукивал коридорную стену вдумчиво и подробно, как врач выстукивает больного. Кто-то из жильцов даже слышал, как он, ударив молоточком по переборке, сказал ей:

— Вздохните. Еще! Еще!

Потом сыщик перешел к наружному наблюдению за квартирой: стоял в дверях подъезда и прикуривал у всех выходящих и входящих в дом. Потом намазал какой-то бурой грязью дверную ручку — это уже в целях дактилоскопических: берясь за ручку, все входившие в квартиру оставляли отпечаток пальцев. Но дактилоскопии квартиранты не одобрили.

А когда вся история воровства и розыска уже приелась, вновь пришел на кухню потерпевший Задыхин и вновь, горя глазами, оповестил:

— Граждане! У меня украден будильник. Дорог, как будильник.

После этого никто уже не осмеливался ставить препятствия сыскной деятельности Задыхина. Детективное начало в нем просто свирепствовало. Так, например, Задыхин навалил у обоих входов в квартиру по куче — с одной стороны глины, а с другой — алебаstra, и, таким образом, все, проходя, оставляли разноцветные следы.

Следы эти Задыхин долго изучал и только по специальному его разрешению домашние хозяйки, перегибаясь пополам, могли вытирать те или другие отпечатки.

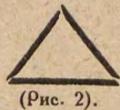
И вот однажды ночью, когда Задыхин был на дежурстве по службе, соседи услышали в его комнате шорох. Вооруженные пивными бутылками, вилами и просто березовыми поленьями, они двинулись к

КОГДА?

Когда вы попадаете в Москву и начинаете ориентироваться в этом море домов, то вы, чуждые пришельцы, убеждаетесь быстро в том, что московские дома не всегда вытянуты в прямую линию (см. рис. 1).

(Рис. 1).

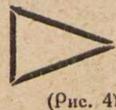
Подчас московские дома образуют выступающие углы

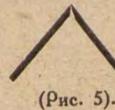
(Рис. 2).

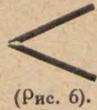
(Рис. 3).

(Рис. 4).

(Рис. 5).

(Рис. 6).

Как видно на рисунке (рис. 2, 3, 4, 5 и 6) — углы эти довольно уютны и, если бы в них, как правило, не отсутствовала свободная жилая площадь, то контора журнала „Смехач“ охотно дала бы эту площадь в качестве бесплатного приложения всем подписчикам вышеупомянутого журнала...

ВОПРОС РЕБРОМ.

Что-же, однако, получит подписчик „Смехача“?

Вопрос ребром.
(Рис. 7).

Этот жгучий злободневный вопрос (см. рис. 7) мы ставим ребром — и отвечаем на него всеми, так называемыми, фибрами души:

— Подписчик „Смехача“ получит полное удовольствие, не считая аккуратного получения этого лучшего журнала сатиры и юмора, который выходит еженедельно при участии лучших литературных и художественных сил.

Итак, привет тебе (рис. 8), подписчик „Смехача“, по случаю наступления нового подписного полугодия!!!

!!!!!!!

Привет.
(Рис. 8).

Впрочем, уместны-ли здесь распаркивания, томные улыбки, нежности-белоснежности, ласковые псдмигивания, зазывания и всякие фигли-мигли?..

НУЖНО ТОРОПИТЬСЯ.

С 1-го июля возобновляется подписка на 2-ое полугодие на знаменитый еженедельный журнал сатиры и юмора „Смехач“ (на 6 мес. — 3 р. 20 к.; на 3 мес. — 1 р. 70 к.; на 1 мес. — 60 к.; железнодорож. — 50 к.).

ДОСТАТОЧНО тебе, о друг наш и читатель, напомнить об этом событии, чтобы ты не только немедленно выслал подписную плату (кстати, заметь адрес: Москва, Центр, Дворец Труда, Солянка), но и письменно или по телефону посоветовал то же самое сделать своим родным и знакомым... Куда на лето собираетесь? Как детишки? Сорванцы, небось.. ничего, молодо-зелено... А „Смехач“ в восемь красок, на лучшей бумаге!..

комнате. В приоткрытую дверь виден был вор. Вор зажег спичку, закурил папиросу и, сейчас же бросив ее, нагнулся над разворошенной корзиной. Соседи закричали и густо навалились на вора. Зажгли свет.

Вор был сам Василий Задыхин!

Почесывая раненый вилок зад и затылок, ушибленный поленом, он смущенно рассказал соседям, как хотелось ему участвовать в настоящем детективном приключении, как мешала этому тихая обыденная жизнь, и как он решил обворовать самого себя, чтобы из этого потом вышло приключение.

Рассказал даже о том, что — некурящий — оставлял окурки и специально купленную пуговицу для улики.

Довольные отсутствием в квартире настоящего вора, соседи больше его почти не били. Только вот слушать извлечения из авантюрных книг никто с тех пор не хотел.

Я ДОЛГО удивлялся охоте Василия Задыхина в одиночку и так кустарно разыгрывать целое приключение. Удивлялся, пока не увидел некоего страстного шахматиста, который при отсутствии партнеров играл сам с собою.

— Нате вам, — говорил себе этот шахматист и двигал белую фигуру, — начало Алехина!

И, пересаживаясь на другую сторону доски, — отвечал:

— А мы — французской защитой!..

И снова пересаживаясь:

— Не такие еще гамбиты отбивали! Нате вам, расхлебывайте!..

Тогда я понял кустаря-одиночку Задыхина.

В. АРДОВ